

Исторические поэмы
Исторические
Историческая поэзия
ПОЭМЫ

Александр Клюквин
Александр Клюквин

Александр Сергеевич Клюквин

Исторические поэмы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64004971

SelfPub; 2025

ISBN 978-5-532-98488-2

Аннотация

Сборник поэм выборгского поэта, в числе которых вишенкой на торте является биография Александра Невского в стихах...

Содержание

Откровение	4
Тринадцать пилигримов	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Александр Клюквин

Исторические поэмы

Откровение

Лежал мужик в избе на печке
И неизбежной смерти ждал.
А Бог гулял у дивной речки
И впечатленья собирал.

Вокруг чудесные пейзажи
Ласкают искущённый глаз,
А соловьиные пассажи
То тут, то там – как на заказ.

Мужик лежал, Бог наслаждался...
Пока избУ не увидал,
Вокруг которой лад кончался.
Создатель в двери постучал.

Вошёл в светлицу, огляделся —
На мужичонку взгляд упал.
Тот на печи как будто грелся

И что-то тихо бормотал.

– Ну здравствуй, друг, – промолвил Боже,

– Позволь на лавку мне присесть?

Ты сам лежи на тёплом ложе

И, добр будь, послушай весть.

Мужик в лице не изменился,

Как будто встречи этой ждал.

Но с печки всё-таки спустился,

Хотя Творца и не признал.

Присел напротив с важным видом,

Разлил по чАркам до краёв,

И на лице его небритом

Читалось, что внимАть готов.

ГоспОдь окинул взором хату —

Повсюду фОрменный бардак.

И говорил он аки брату

Простую речь, примерно так:

– Ты дЮже блАгий, зЕльный здАтель,

Камо девАмши ясный взор?

Неужто мёртв в тебе вАятель

И стал не мил родной простор?

Покуда назирАть извОлишь
Творимый ленью сОрный грезнь?
По что брячИну лиха хОлишь,
Уныния внимАя песнь?

– Плетень прорЕхами изъеден,
На пЕрсти не узрЕть плода.
Неужто так обУзно бдЕти
В твои немногие года?

Мой сказ не с целью укорИти,
Но дабы твёрдо разумЕть:
Зачем вы с бытиём творите
Такое, что не потерпеть?

Какие беды так печалят,
Чтоб Истое своё не зреть?
Какие блАзни душу жалят,
Свободу превращая в клеть?

Мужик, тем временем хлебавший
Из чарки ароматный хмель,
Изрядно дАвеча поспавший,
Пошёл в словесную дуэль:

– Какой ты странный, добрый путник,
Об очевидном речь ведёшь!
Я не убИвец, не распутник,
Но против Бога не попрёшь!

Зачем мотать себя в работах,
О смерти зная наперёд?
Ведь завсегда во всех расчётах
Костлявая своё берёт!

Кому в зачёт пойдут старанья,
Что раньше времени сгнобЯт?
Чьего извеЕдают вниманья,
Какие плюсы породЯт?

А я, быть может, завтра сгину,
И что мне все мои труды?
Нет, не готов горбАтить спину,
Не получив за это мзды!

Создатель улыбнулся грустно,
На стол деснИцу положил.
Мужик, озвучив своё чувство,
Из чАши заново отпИл.

Совсем немного помолчали,

И каждый думал о своём —
Мужик тонул в людской печали,
Господь о промысле своём.

Он не считал за наказание
Любое созидАнье, труд.
Не знал, что люди воздаЯнье
Почти за всё на свете ждут.

Он наделил их дивной силой —
Творить и жизнь свою любить,
Так отчего же вдруг не мило
Им стало в этом мире жить?

– Глаголь мне, добрый человекЕ,
– Откуда ведаешь про срок,
В который смерть назначит встречу?
Спросил в недоуменьи Бог,

– Когда сомкнёшь свои зеницы,
Отпустишь душу к небесам?
Тебе о том вещали птицы
Или сей миг назначил сам?

Мужик немЕдя отозвАлся,
Смакуя брeнную юдОль:

– А кто ж навеки здесь остался
Ответить мне сейчас изволь

– От бесполЕзнейших букАшек
До самых знатных королей
– Никто не заимел поблАжек
От очерёдности своей!

За что нам всем такие муки —
Родившись, жить и ждать конца?
И как уйти от сей докУки,
Что злей тернОвого венца?

Мужик, довольный этим спИчем,
На собеседника взглянул
И всем своим земным обличьем
Ещё кручИны почерпнул.

– А ты не размышлял о жизни,
Как о подарке дорогом,
В котором всюду чуда брЫзни?
– Спросил Господь его тишкОм.

– Представь, что люди все подобны
БлагоухАющим цветам.
Те и ходить-то неспосОбны,

Но благодарны небесам.

За весь свой век существованья
Они не ропщут, не ворчат.
И до последнего дыханья
Даруют миру аромат.

Людская бУесьть и крамола
Незнама также и зверьям,
Хоть навь и их всегда борола,
И грустно выли по скорбьям.

Обаче не керсты пужались,
А лихом маялись другим —
Что чада гладными остались
Да чтобы близкий был храним.

Не для себя-то вяще жили,
Но пууще для других живых,
Какие слабже телом были,
РадЕя купно за больных.

Мужик протестно шуицу вскинул,
Считая глупым сей пример:
– Ну эва, путник, ты задвинул!
Меж людом и зверьём – барьер!

Мы можем...! тут мужик осёкся
И попытался сам понять,
Зачем он спором так увлёкся,
Коль толком нечего сказать?

– Мы говорим, но звери – тоже,
Мы строим дом, но и они!
Мы друг на друга все похожи,
Но и у них полно родни.

Мы спим, едим, мечтаем, любим,
Умеем видеть, понимать...
Но этим счастливы не будем,
Ведь счастья стало не хватать.

Стремглав несёмся в мир иллюзий,
Мельчаем духом и душой.
Становимся всё «толстопузей»,
Тесня гордыней мир большой.

Какая разница меж зверем
И человеческим существом?
Лишь та, что жить мы не умеем,
Пьянея спесью, как вином...

Творец с улыбкой слушал шёпот,
Что исходил от мужика.
Тот понял, как смешон был ропот,
И как ошибка велика.

– Прости меня, о, добрый путник,
Что лишь две чаши на столе!
Какой я всё-таки паскудник,
Живу в какой-то жадной мгле!

Сейчас доставлю разносолы
До кубков с налитым вином.
Не обессудь, что был я квёлый
Да говорил всё не о том!

Создатель медленно поднялся
И поклонился мужику:
– Благодарю, но мир заждался —
Пора к другому земляку.

А ты, мой присный человеке,
Не позабудь беседы толк.
Не будь, как до неё, беспечен
И помни лучшей жизни прок.

Господь ещё раз поклонился

И повернулся до дверей.
Он снова твёрдо убедился —
Небезнадёжен мир людей!

– Поведай имя на прощанье! —
Воскликнул трепетно мужик,
– Ты словно Господа посланье,
Во мне ты новый смысл воздвиг!

И Бог с улыбкой обернулся:
– Да просто называй – отец.
И с тем на улицу вернулся,
Сей притче положив конец...

Тринадцать пилигримов

Собрались как-то в хоровод
Тринадцать пилигримов.
С тех пор танцуют круглый год
Под тенью херувимов.

Летят, плывут, ползут они
По замкнутому кругу.
Творцом зажжённые огни
Вдогонку шлют друг другу.

Их незатейливый маршрут
Искрится лунным светом.
Как заведённые идут,
Покрывшись звёздным пледом.

А в центре разноцветный шар
Обёрнут пеленою.
Там ветер, твердь, вода и жар
Не дружат меж собою.

У каждой мощи свой предел
Перед тремя другими.

Бушует вечный передел
И споры между ними.

Война стихий и в существах,
Дорвавшихся до власти.
В их скудных маленьких умах
Всегда есть место страсти.

Впадают в гнев по пустякам,
Не милуя друг друга.
И нету цифр дурным векам,
Где только смерть заслуга.

Смеялся каждый пилигрим
Над глупостью людскою.
Один лишь был непобедим
Весельем над бедою.

Он с любопытством наблюдал
Безумные эпохи,
Но виду так и не подАл,
Что люди – скоморохи.

Двенадцать же его друзей
От смеха сотрясались,
Над недостатками людей

Цинично потешались.

Но вдруг незримый к ним пришёл

С несокрушимой волей.

И в каждом схожести нашёл

С мирскою брэнной долей.

Он разбросал по небесам

Хохочущих беспечно.

И наказал их голосам

Неслышными быть вечно.

Всем поровну стихий раздал,

На дюжину – четыре.

А лишнему секрет сказал

Об этом хрупком мире :

"Там в тесных скучных городах

Живут слепые люди.

Их часто посещает страх

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.